

СЛЕДОВАТЕЛЬ И РУКОВОДИТЕЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Комментируя Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ» в ходе интервью, данного 02.03.2009 г. корреспонденту российской правовой еженедельной газеты «Эж-Юрист», освещающей вопросы правоприменительной практики, судья Верховного Суда Российской Федерации, секретарь Пленума ВС РФ Владимир Васильевич Дорошков, в частности, затронул проблему обжалования промежуточных судебных актов и пояснил, что следователь не наделен правом обжалования судебного решения, поскольку он (следователь) не является в рассмотренном судом вопросе стороной¹.

Категоричность этого утверждения, по нашему мнению, не свидетельствует о его безоговорочной верности. В обоснование иного мнения мы постараемся в настоящей статье проанализировать уголовно-процессуальный закон, а также привести проблемы правоприменительной практики. Анализ коснется полномочий следователя и руководителя следственного органа не только в части возможности обжалования решений, принятых судом в рамках рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, но и обжалования иных судебных решений, которые затрагивают интересы данных участников уголовного судопроизводства.

В соответствии с ч. 2 ст. 29 и ч. 2 ст. 164 УПК РФ отдельные следственные действия производятся на основании судебного решения, а по смыслу ч. 3 ст. 165 УПК РФ в судебном заседании вправе участвовать прокурор, руководитель следственного органа, следователь и дознаватель.

По смыслу норм уголовно-процессуального кодекса РФ в случае неявки заинтересованных лиц ходатайство о производстве следственных действий, жалоба или заявление в порядке ст. 125 УПК РФ рассматривается судом только тогда, когда заинтере-

* © Елфимов К.В., 2012

Елфимов Константин Викторович — соискатель кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета

сованные лица своевременно извещены о времени рассмотрения жалобы и стороны не настаивают на рассмотрении дела с их участием. Обязательное участие следователя или руководителя следственного органа при рассмотрении судом ходатайств о производстве следственных действий законом не предусмотрено, но права участвовать в судебном заседании при рассмотрении названных вопросов и обосновывать свою позицию они не могут быть лишены.

Смотрим далее. Уголовно-процессуальное законодательство обязывает суд направлять копии судебного решения заинтересованным лицам: подозреваемому, обвиняемому, его защитнику, заявителю, прокурору и руководителю следственного органа. Такая процедура предусмотрена законодателем, на наш взгляд, в том числе и для предоставления заинтересованным лицам возможности обжалования судебного решения.

Судебные решения, принятые по ходатайствам следователей о производстве следственных действий, а еще более при рассмотрении заявлений в порядке ст. 125 УПК РФ затрагивают законные права и интересы следователя и руководителя следственного органа как участников уголовного судопроизводства. Право следователя самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, а также право руководителя следственного органа давать следователю указания о направлении расследования отказом в разрешении на проведение следственного действия, с какой стороны ни смотри, ограничивается. При этом жалоба содержит в себе обвинение следователя в нарушении закона, поэтому признание в результате рассмотрения в порядке ст. 125 УПК РФ судом действий и решений следователя или руководителя следственного органа незаконными и/или необоснованными может иметь для них неблагоприятные последствия. Простая логика говорит о том, что ему как любому лицу должна быть обеспечена возможность защищаться, используя, в том числе, право обжалования судебного акта.

По смыслу ст. 354 УПК РФ органы следствия не обладают правом обжалования решения суда. Вместе с тем на практике в некоторых случаях позиция прокурора, которому ч. 4 ст. 354 УПК РФ такое право предоставляет, в суде не всегда совпадает с позицией следственного органа.

Так, например 18.03.2010 г. судья Октябрьского района г. Самары рассмотрела в порядке ст. 125 УПК РФ жалобу гр. В.С. Ти-

хоненко на постановление следователя Советского МСО СУ СК при Прокуратуре РФ по Самарской области (далее — Советский МСО) об отказе в возбуждении уголовного дела. В судебном заседании заместитель руководителя Советского МСО просил оставить жалобу без удовлетворения, а заместитель прокурора района полагал, что жалоба подлежит удовлетворению. По результатам рассмотрения жалобы судьей принято решение об ее удовлетворении. Заместителем руководителя Советского МСО на данное решение была подана кассационная жалоба. 03.05.2010 г. судебная коллегия по уголовным делам Самарского областного суда кассационное производство по жалобе заместителя руководителя Советского МСО прекратила, так как, по мнению суда, в соответствии со ст. 354 УПК РФ руководитель следственного отдела не наделен полномочиями для обжалования судебного решения в кассационном порядке.

В соответствии со ст. 123 УПК РФ решения суда могут быть обжалованы в установленном уголовно-процессуальном кодекском порядке участниками уголовного судопроизводства. Следователь и руководитель следственного органа являются участниками уголовного судопроизводства, что отрицать невозможно. Однако содержащаяся в этой же главе УПК ст. 127 говорит о том, что жалобы и представления на судебные решения приносятся в порядке, установленном главами 43–45 УПК, то есть вновь отсылает нас к ст. 354, содержащей исчерпывающий перечень лиц, которым принадлежит право обжалования судебного решения.

На практике в связи с отсутствием права на обжалование судебных решений следователи и руководители следственных органов для защиты своих интересов вынуждены прибегать к процессуальным уловкам, например, готовить кассационные жалобы за подписью лиц, имеющих право кассационного обжалования.

В качестве примера можно привести уже рассмотренный выше случай, когда судья Октябрьского района г. Самары, рассмотрев в порядке ст. 125 УПК РФ жалобу гр. В.С. Тихоненко, признала постановление следователя Советского МСО об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным и необоснованным. Данное решение все-таки было отменено 04.05.2010 г. судебной коллегией по уголовным делам Самарского областного суда по кассационной жалобе лица, в отношении которого заявителем ставился вопрос о возбуждении уголовного дела и которое, таким образом, было заинтересовано в отмене судебного решения.

Несмотря на то, что следователь и прокурор это одна сторона — сторона обвинения, они являются самостоятельными участниками уголовного судопроизводства, поэтому их интересы и мнения по поводу тех или иных обстоятельств дела могут быть различны или просто не совпадать.

Возможность расхождения во мнениях по тому или иному процессуальному вопросу учитывает и сам уголовно-процессуальный закон: ст. 38 УПК РФ предоставляет следователю право на обжалование некоторых решений прокурора, а также право на представление письменных возражений на требования прокурора об устранении нарушений процессуального законодательства. Однако право на обжалование судебных решений законодатель следователю и руководителю следственного органа не предоставил, а ограниченность кассационного срока не позволяет им обратиться с жалобой на позицию прокурора, принимавшего участие в судебном заседании или отказавшегося обжаловать судебный акт, к вышестоящему должностному лицу.

По мнению некоторых юристов-практиков, а именно должностных лиц Следственного комитета РФ по Самарской области, закон предоставляет заинтересованным лицам, в том числе и руководителю следственного органа и следователю, возможность подачи кассационной, надзорной жалобы либо возражений на жалобы других участников процесса.

Данное мнение базируется на положениях Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2008 г. «О применении норм уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций», в котором судам разъяснено, что в соответствии с требованиями ст. 123, частей 4 и 5 ст. 354 УПК РФ, не вступившие в законную силу приговор, определение, постановление суда могут быть обжалованы подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным, оправданным, лицом, уголовное дело в отношении которого прекращено, их защитниками, законными представителями, потерпевшим, его законным представителем или представителем, гражданским истцом (в части, касающейся гражданского иска), их законными представителями, государственным обвинителем или вышестоящим прокурором, частным обвинителем, а также иными лицами в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы. К таковым, по нашему мнению, могут и должны быть

отнесены следователь и руководитель следственного органа, если обжалуемое решение затрагивает их интересы (например, может иметь своим следствием отстранение от расследования, дисциплинарное взыскание).

Полагаем, что проблемы правоприменительной практики позволяют ставить вопрос о внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс РФ путем предоставления права обжалования судебного решения следователю и руководителю следственного органа наряду с другими участниками уголовного судопроизводства.

Примечания

¹ Защита от следователя // Эж-ЮРИСТ. 2009. 2 марта. Размещено на официальном сайте Верховного Суда РФ. URL: http://www.vsrfl.ru/print_page.php?id=5735.

*Н.А. Дубовис**

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С НАЛОЖЕНИЕМ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО, ПОЛУЧЕННОЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, В АНГЛИИ И УЭЛЬСЕ

В ходе изучения вопросов, связанных с ограничением права собственности в рамках уголовно-процессуальных отношений, мы решили обратиться к опыту других европейских стран, чтобы понять, в каких случаях ограничения права собственности по российскому законодательству не являются соразмерными преследуемым целям с точки зрения европейских стандартов, когда такие ограничения способны привести к нарушению тех или иных прав лица, *обеспечиваемых его имуществом*, и какие законодательные шаги по увеличению эффективности налагаемых ограничений могут быть предприняты.

* © Дубовис Н.А., 2012

Дубовис Наталья Анатольевна — соискатель кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета